

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

МАЛЫЙ ТЕАТР СССР

Народный артист СССР

Н. И. РЫЖОВ

Блохин. «ПОРТ-АРТУР» А. Степанова и И. Попова. 1953 г.

Николай Иванович Рыжов — представитель четвертого поколения замечательной актерской династии Бороздиных-Музилей-Рыжовых. В 1846 году вышла впервые на сцену Малого театра Варвара Васильевна Бороздина, а вскоре актрисой стала и сестра ее — Евгения Васильевна. Основательницы династии играли вместе с великим Щепкиным и Провом Садовским.

Интересно отметить, что А. Н. Островский специально для Варвары Васильевны написал роль Варвары в «Грозе». Поистине отеческое внимание проявлял Александр Николаевич и к дочери Варвары Васильевны Бороздиной — Варваре Петровне, также артистке Малого театра.

Здесь же, в Малом театре Варвара Бороздина встретила молодого актера, любимца московской публики,— Николая Игнатьевича Музиля. Это был великолепный комический актер и большой друг А. Н. Островского. Молодые люди полюбили друг друга, и вскоре их дом стал одним из центров театральной Москвы тех лет.

В 1871 году у Бороздиных-Музилей родилась дочь, ставшая впоследствии выдающейся актрисой русского театра, народной артисткой СССР Варварой Николаевной Рыжовой.

Николай Иванович Рыжов — сын Варвары Николаевны и Ивана Андреевича Рыжова, также известного актера Малого театра.

Около шестидесяти лет тому назад на маленькой сцене театрального училища шел «Севильский цирюльник» — экзаменационный спектакль студентов второго курса. В программке, написанной от руки, значилось, что роль Фигаро исполняет студент Николай Рыжов. Среди зрителей была Мария Николаевна Ермолова.

Закончился студенческий спектакль. Ермолова прошла за кулисы и, обняв молодого артиста, напутствовала его на большой и трудный сценический путь.

Но вот прошли годы учебы: сначала на драматических курсах при Малом театре, а затем в Высшем драматическом училище Московской филармонии.

Наступил 1924 год — год дебюта Рыжова в Малом театре. Он получил от своей матери и отца эстафету служения второму родному дому семьи. И снова, на этот раз в необычайно ответственный момент жизни начинающего актера, он услышал добрые напутственные слова Ермоловой. Рыжов дебютировал в роли Молчалина («Горе от ума» А. С. Грибоедова).

В 1925 году в комедии А. Н. Островского «Поздняя любовь» молодой актер играл роль Дормидонта. Так состоялась первая встреча артиста с драматургией великого русского писателя. Бороздины-Музили-Рыжовы были актерами «театра Островского», он был их любимым наставником, в его пьесах расцвел их талант. Драматургия Островского во многом определила творческий путь и Николая Ивановича.

В шестнадцати пьесах Островского Николаем Ивановичем были созданы самые разнообразные образы. Нередко бывало, что в одной и той же пьесе Рыжов в разные годы играл разные роли. Так, если в комедии «Правда — хорошо, а счастье лучше» в начале своей творческой деятельности (1925) артист создал образ Платона, то через пятнадцать лет, когда Малый театр вновь вернулся к этой пьесе, Рыжов уже вышел на сцену в образе купца-самодура Барабошева. Это была очень яркая работа актера, сразу привлекшая к себе внимание театральной общественности. Но, пожалуй, наибольшего успеха в роли Барабошева актер достиг в постановке комедии, осуществленной в сезоне 1965/66 года Б. А. Бабочкиным.

Бабочкин решил спектакль, щедро использовав приемы народных комиче-

Сестры Е. В. и В. В. Бороздины

ских представлений. Режиссер нашел единомышленников в лице художника Т. Ливановой, композитора Г. Фрида, а главное, в спектакле был собран превосходный актерский ансамбль, одно из первых мест в котором занимал Николай Рыжов. Рыжов тонко уловил новую режиссерскую интерпретацию комедии Островского с ее ярко театральной условностью. Его Амос Панфилыч Барабошев — это сочетание пьяной одури и трезвого невежества, это олицетворение мира Барабошевых с его домостроевским укладом жизни, бессердечием, алчностью, деспотизмом.

Небезынтересно отметить, что в спектакле «Правда — хорошо, а счастье лучше» Николай Иванович предстал, если можно так сказать, в двух качествах — актерском и режиссерском. Б. А. Бабочкин привлек к режиссерской работе Рыжова не случайно. Мало кто так хорошо знает и чувствует природу драматургии Островского, как Рыжов.

В комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты» (1923) молодой Рыжов создал озорной образ гусара Курчаева, а через двадцать два года, когда старейший русский театр вновь вернулся к этой пьесе, зрители увидели Рыжова, но уже в образе Городулина. Возмужал, окреп талант актера.

Кстати сказать, в этом спектакле, как и во многих других, Николай Иванович выходил на сцену вместе с Варварой Николаевной. Это был великолепный сценический дуэт матери и сына.

Говоря об образах, созданных Рыжовым в пьесах Островского, нельзя не сказать о его Лыняеве в комедии «Волки и овцы».

Впервые Н. И. Рыжов вышел на сцену в этом образе в сезоне 1944/45 года, а затем в возобновленной постановке 1962 года. Играть Лыняева после таких исполнителей, как М. М. Климов, К. А. Зубов, задача довольно трудная. Но Рыжов решил ее великолепно.

Николай Иванович играл Лыняева с подлинно комедийной легкостью и изяществом. Но за этой легкостью и изяществом ясно проступают обличительные ноты. Актер не боится безжалостно разоблачить своего героя. Перед нами предстает ленивый, безвольный, в сущности, совершенно никчемный человек. Вспомним знаменитые лыняевские слова, которые Рыжов произносит с легкой иронией: «Да разве кругом нас люди живут? Волки да овцы. Волки кушают овец, а овцы смиренно позволяют себя кушать».

Фелицата — В. Н. Рыжова, Барабошев — Н. И. Рыжов.
«ПРАВДА — ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ» А. Островского. 1941 г.

В спектакле «Лес», поставленном И. В. Ильинским к 150-летию А. Н. Островского, Рыжов сыграл помещика Милонова, одного из тех, кто столь безжалостно осмеян драматургом в его знаменитой комедии. Эта впечатляющая фигура стала живым воплощением самодовольной ограниченности и духовной скудости хозяев российской глухомани. Не отличаясь глубоким умом и не имея собственных убеждений, кроме врожденной уверенности в праве на богатство и власть, Милонов восторгается любыми поступками лицемерной помещицы Гурмыжской, впадает в экзальтацию от каждого ее слова. Но вольнолюбивый шиллеровский монолог в устах бродячего актера приводит его в смятение. И здесь любезный до приторности Милонов преображается на глазах. В гордых речах «маленького человека» он видит едва ли не призыв к бунту, и страх мешается в нем с озлоблением и желанием немедленно наказать «опасного смутьяна». В исполнении Рыжова этот образ приобретает явственную сатирическую окраску.

Важное место в творчестве Рыжова занимает драматургия М. Горького.

В спектакле «Старик» Рыжову была поручена роль Харитонова. Колоритнейший образ большой обличительной силы. Роль Харитонова — бесспорная удача артиста.

Значительным событием в творческой жизни Малого театра явилась постановка в 1953 году К. А. Зубовым и П. А. Марковым пьесы А. Степанова и И. Попова «Порт-Артур». Подлинным героем спектакля стал русский солдат, одного из которых — Филиппа Блохина — сыграл Н. Рыжов.

Артист продемонстрировал в этой роли свое великолепное мастерство. Разве можно забыть эту чуть нескладную фигуру с несколько ленивыми движениями, это обаятельное, круглое, рябое, добродушное, чуть лукавое лицо. Артист создал образ, полный неиссякаемого юмора, и в то же время, и это главное, Блохин Рыжова олицетворял патриотизм и героический дух русского воинства.

Николай Иванович владеет превосходно искусством перевоплощения. В своем старании и умении всегда находить необычайно сочные бытовые детали актер следует одной из традиций великих мастеров Малого театра, для которых искусство жизненной правды было законом их творчества.

В декабре 1976 года в Малом театре отмечалось 130-летие династии Бороздиных-Музилей-Рыжовых. В этот вечер в спектакле «Горе от ума» А. С. Грибоедова роль князя Тугоуховского играл Н. И. Рыжов, а графиню-внучку — его дочь, представительница пятого поколения династии, актриса Малого театра Татьяна Рыжова.

Эпизодическая роль князя стала украшением спектакля. Каждое из его бесконечных междометий артист наполнил особым, «значительным» содержанием, окрасил единственной, неповторимой интонацией. И оттого, как силится князь выразить в этой примитивной форме свой гнев, радость или удивление, возникает комический эффект. Но артист не довольствуется этим. Он лепит образ объемно: мы ясно представляем всю жизнь князя: его образ жизни, уровень мышления, даже биографию. Такие старички с их нелепым, бессмысленным существованием — обязательная принадлежность фамусовского общества.

Играет ли Н. И. Рыжов в пьесах классического репертуара, участвует ли в постановках пьес советских авторов, он прежде всего современен. И это важно.

Образ нашего современника занимает в репертуаре Николая Ивановича большое место.

Н. И. Рыжов — неизменный участник многих этапных постановок пьес советских драматургов на сцене Малого театра. Когда старейший русский театр обратился к пьесе К. Тренева «Любовь Яровая», ставшей поистине классическим произведением советской драматургии, Рыжову была поручена роль электротехника Ивана Колосова.

После памятной постановки 1926 года «Любовь Яровая» еще дважды появлялась в репертуаре Малого театра. И в обоих спектаклях снова был занят Н. И. Рыжов, играющий протоиерея Закатова. Образ, созданный им в нынешней постановке пьесы К. Тренева, не повторил того, что был показан актером двадцать лет назад. В ограниченном пространстве этой небольшой роли Рыжов нашел теперь новые подробности, останавливающие внимание зрителя. Но самая суть характера и отношение к нему остались прежними. Как и раньше, артист нетерпим к этому средоточию ханжества и малодушия, мелкой расчетливости и жестокосердия, едва прикрытых напускным благолепием священнослужителя высо-

Т. Н. Рыжова

кого сана. Да и мог ли измениться в восприятии актера отец Закатов, именем бога благословлявший палачей своего народа, белогвардейских карателей?!

Актер с успехом выступал в пьесах Б. Ромашова, А. Корнейчука, Б. Лавренева, В. Гусева, Н. Погодина и других современных драматургов. И среди лучших ролей Николая Ивановича — Порываев в «Огненном мосте» Ромашова, Мотыльков в «Славе» Гусева, Лишев в «За тех, кто в море!» Лавренева. Сейчас Н. И. Рыжов играет роль колхозника Тимофея в спектакле «Беседы при ясной луне» В. Шукшина. Стихия народных характеров, чистого, образного русского языка произведений В. Шукшина близка Малому театру. Именно поэтому в спектакле так много актерских удач. В их числе и образ Тимофея. Несколько суровый на вид, немногословный, старый крестьянин в исполнении артиста подкупает обаянием большой трудовой жизни, мудростью, сердечностью. Актер создает узнаваемый, типичный образ русского колхозника.

Артист интересно интерпретирует роли и в пьесах западной драматургии. Одной из самых значительных работ Рыжова стал образ Джозефа Седли в «Ярмарке тщеславия» У. Теккерея (инсценировка и постановка И. В. Ильинского).

Ярким созданием Н. И. Рыжова была и роль Панкрата в «Касатке» А. Н. Толстого. Только в конце пьесы появляется этот старик — не то сторож, не то прислужник на пристани. Весь текст, вложенный в уста Панкрата, сводится к несложным, однообразным репликам вроде: «Чаю не желаете? Чайник вскипел». Можно было бы вовсе не заметить это эпизодическое лицо, но за роль взялся Николай Иванович Рыжов...

И снова обратимся к истории. Это было более ста лет тому назад. На сцене Малого театра отмечалось двадцатилетие творческой деятельности Н. И. Музиля — деда Н. И. Рыжова. В знак любви к своему другу и признания его таланта А. Н. Островский прислал Музилю кольцо с бирюзой.

Этот подарок стал семейной реликвией. Незадолго до смерти Н. И. Музиль подарил кольцо своей дочери В. Н. Рыжовой и ее мужу И. А. Рыжову.

Теперь кольцо на руке Татьяны Николаевны Рыжовой. Она получила его от своей прославленной бабки. Таким образом, эстафета театральной династии продолжается, продолжается служение родному искусству, советскому искусству, родному Малому театру.

Молчалин.
«ГОРЕ ОТ УМА»
А. Грибоедова. 1924 г.

Том Бой.
«ИВАН КОЗЫРЬ И ТАТЬЯНА РУССКИХ»
Д. Смолина. 1925 г.

Колосов.
«ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ»
К. Тренева. 1926 г.

Фриц.
«ЛЕВО РУЛЯ!»
В. Билль-Белоцерковского. 1926 г.

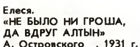

Курчаев.
«НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА
ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ»
А. Островского. 1928 г.

Купчик.
«РАСТЕРЯЕВА УЛИЦА»
М. Нарокова (по Г. Успенскому). 1929 г.

Елеся.
«НЕ БЫЛО НИ ГРОША,
ДА ВДРУГ АЛТЫН»
А. Островского . 1931 г.

Герман. «РАЗБОЙНИКИ»
Ф. Шиллера. 1929 г.

Василий Леонидович.
«ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ»
Л. Толстого. 1932 г.

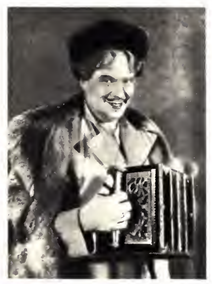
Обаб.
«БРОНЕПОЕЗД 14-69»
Вс. Иванова. 1936 г.

Коряга.
«БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ»
А. Корнейчука. 1939 г.

Пьер Безухов.
«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»
по роману Л. Н. Толстого
«Война и мир». 1942 г.

Разлюляев.
«БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК»
А. Островского. 1946 г.

Земляника.
«РЕВИЗОР» Н. Гоголя. 1949 г.

Лишев.
«ЗА ТЕХ, КТО В МОРЕ!»
Б. Лавренева. 1947 г.

Вожеватов.
«БЕСПРИДАННИЦА»
А. Островского. 1948 г.

Барабошев.
Постановка 1941 г.

«ПРАВДА — ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ» А. Островского

Фелицата — С. Н. Фадеева, Барабошева — Н. А. Белёвцева, Барабошев — Н. И. Рыжов. Постановка 1965 г.

Городулин. Мамаева — Е. М. Шатрова.
«НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ» А. Островского. 1951 г.

Шура — Г. К. Скоробогатова,
Блохин — Н. И. Рыжов.
«ПОРТ-АРТУР»
А. Степанова и И. Попова. 1953 г.

Бахчеев.
«СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО
И ЕГО ОБИТАТЕЛИ»
по Ф. Достоевскому. 1957 г.

Лорд Август Лортон

«ВЕЕР ЛЕДИ УИНДЕРМИЕР»
О. Уайльда.
1959 г.

Лорд Август Лортон.
Миссис Эрлин —
И. А. Ликсо

Джозеф Седли.
Ребекка Шарп — Т. А. Еремеева.

«ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»
У. Теккерея. 1958 г.

Каравай.
«КРЫЛЬЯ»
А. Корнейчука. 1961 г.

Лыняев.
«ВОЛКИ И ОВЦЫ»
А. Островского. 1962 г.

Сапунов.
«БЕЛЫЕ ОБЛАКА»
В. Блинова. 1966 г.

«СВЕТИТ, ДА НЕ ГРЕЕТ»
А. Островского. 1964 г.

Худобаев

Дерюгин — С. М. Чернышев,
Ренева — К. Ф. Роек,
Худобаев — Н. И. Рыжов.

Харитонов.
«СТАРИК»
М. Горького. 1968 г.

Боцман.
«ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ»
Вс. Вишневского. 1967 г.

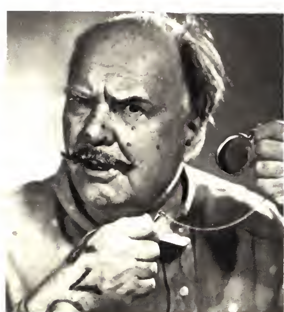

Супрун.
«МОИ ДРУЗЬЯ»
А. Корнейчука. 1968 г.

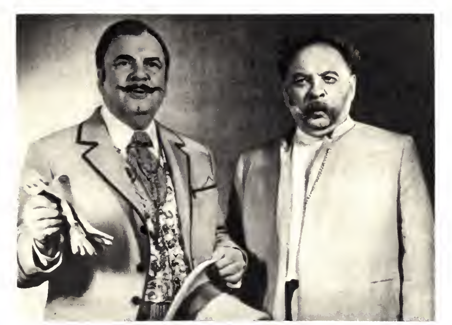

Джон Седли.
«ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»
У. Теккерея.
1970 г.

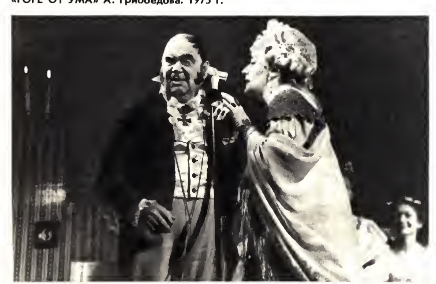

Панкрат.
«КАСАТКА»
А. Н. Толстого.
1973 г.

Милонов. Бодаев — В. П. Шарлахов.
«ЛЕС» А. Островского. 1974 г.

Князь Тугоуховский. Княгиня Тугоуховская — М. И. Седова.
«ГОРЕ ОТ УМА» А. Грибоедова. 1975 г.

Тимофей. Глухов — И. А. Любезнов.
«БЕСЕДЫ ПРИ ЯСНОЙ ЛУНЕ» В. Шукшина. 1976 г.

«ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ» К. Тренева

Закатов. 1960 г.

Закатов. 1977 г.

27 коп.

Лыняев. Глафира — Э. А. Быстрицкая.
«ВОЛКИ И ОВЦЫ» А. Островского. 1966 г.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ РЫЖОВ

Автор текста В. Васильева. Редактор-составитель Т. Тихоненко. Художник В. Казаков. Фото И. Ефимова и Е. Мичуриной. Технический редактор Н. Ковалевская. Корректор Р. Кармазинова. Сдано в набор 26.08.80. Подписано в печать 04.12.80. А15321. Формат издания 60×90/16. Печ. л. 1,0. Тираж 15 000 экз. Заказ № 2181.
Цена 27 коп. «Детская книга» № 1.